

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Николашина Вадима Павловича
«Советские аграрные преобразования в губерниях
Черноземного центра 1917-1918 гг.», представленной на соискание
ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В.П. Николашин избрал темой диссертационного исследования недостаточно разработанную в отечественной историографии проблему аграрных преобразований, проводимых советской властью в сложный период 1917-1918 гг.

Задачи, которые перед собой поставил автор – исследовать социально-экономическое состояние деревни Центральной России, выявить причины нарастания негативных тенденций, приведших к обострению аграрных отношений в 1917 г., изучить социальные и экономические причины роста конфликтности черноземной деревни в земельных отношениях в рассматриваемый период, изучить ход и особенности «общинной революции» как процесс борьбы общин за землю в губерниях черноземного центра, проанализировать деятельность и обобщить опыт местных земельных органов по реализации аграрной политики Временного правительства и Советской власти, выделить региональные особенности, проанализировать влияние аграрных преобразований на социальные отношения, изучить положение различных социальных сил в деревне после уравнительного распределения земли, исследовать особенности организации, функционирования, факторы обеспечения жизнестойкости и результативности советских хозяйств, а также факторы, негативно влиявшие на этот процесс, определить общественно-политические и экономические

итоги аграрных преобразований 1917–1918 гг. в черноземной деревне – представляют собой несомненный интерес.

Автором умело обоснована актуальность избранной темы с увязыванием ее с сегодняшними проблемами развития России.

Считаем, что в работе убедительно поставлены цель и задачи диссертационного исследования. Применение автором новых методологических подходов, вовлечение в научный оборот значительного пласта ранее малоизученных документов позволяют поставить и разрешить ряд интересных исследовательских задач.

Работа В.П. Николашина отличается новизной, оригинальностью авторского подхода к анализу проблемы. Она безусловно вносит значительный вклад в отечественную историографию.

Нам понятна и близка точка зрения соискателя относительно полезности и эффективности обращения исследовательского интереса именно к региональной истории. Действительно, использование региональных подходов существенно расширяет исследовательское поле, обогащает исторические знания при анализе наиболее важных аспектов проблемы, позволяет лучше понять их общее и особенное, общероссийские тенденции и их региональное преломление. Глубокое изучение региональных событий позволяет обращать внимание на те детали, подробности и иные «мелочи», которые неизбежно теряются при обобщенном взгляде на любую тему, но именно при таком кропотливом подходе создается возможность приблизиться к более глубокому пониманию исторического прошлого, особенно в аграрной истории.

Автор показывает прекрасное знание существующей историографии, умение в ней ориентироваться, и способность иметь и отстаивать свою точку зрения по отдельным вопросам.

Особо следует отметить огромную без преувеличения работу по сбору и анализу источников. Не будем повторять данные о количестве архивов, в которых работал соискатель, о фондах, им изученных – короткий (с. 47-54)

(мы считаем, слишком короткий) обзор источников в диссертации не передает масштабы всей той поисковой работы, которая была проделана. Собранные и впервые вводимые в научный оборот данные будут несомненным подспорьем многим исследователям.

Судя по заявленным территориальным рамкам, мы имеем дело не просто с четырьмя губерниями Черноземного центра, но с территориями, практически с самого начала находившихся под коммунистическим контролем. Во многих иных регионах в условиях гражданской войны фронты двигались - «красные» сменяли «белых», и наоборот (на Южном Урале, например, это было не менее шести раз). В итоге местные крестьяне смогли ощутить на себе аграрный курс как «белого», так и «красного» лагеря, делать соответствующий выбор. В данном же регионе крестьянство такого «опыта» не обрело. Мы полагаем, что рассматриваемый регион с определенной долей допущения можно рассматривать как своеобразный полигон, на котором коммунисты попытались создать/смонтировать работающую модель, которая позднее уже внедрялась как завершенная, на территориях, освобождаемых в ходе гражданской войны от белых.

В диссертации детально описаны примененные методологические подходы (с. 54-60). Автор придерживается теории модернизации, которая позволяет оценить и систематизировать различные факты, тенденции и процессы отечественной истории. Особый интерес представляют предложенные автором новые термины, на наш взгляд, обогащающие анализ материалов и повествование в целом.

Заслуживают внимания аргументированные выводы соискателя относительно того, что аграрные преобразования 1917-1918 гг. наталкивались на структурные, экономические и культурные барьеры, заключенные в традициях общин и устоявшейся системе земельных отношений (с.361), а также - что истоки крестьянских протестных выступлений 1920-х годов следует искать не только в «военном

коммунизме», но и революционных событиях 1917 г. и советских аграрных преобразованиях 1917-1918 гг. (с. 366).

Основные научные результаты диссертации В.П. Николашина опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (для докторской диссертации). Опубликовано 26 статей в российских рецензируемых научных журналах и научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, а также 3 монографии. Опубликованные работы В.П. Николашина убедительно раскрывают основные положения исследования.

Материалы диссертационного исследования, опубликованные В.П. Николашиным, имеют и практическую значимость: используются в учебных курсах истории России, истории местного края, могут быть привлечены для написания обобщающих трудов по истории российского крестьянства, для чтения лекционных курсов, проведения семинарских занятий, найдут применение в культурно-просветительной работе.

Добавим, что нам удалось познакомиться с основными трудами соискателя В.П. Николашина и с удовольствием выслушать его содержательные доклады, представленные на аграрных конференциях в Тамбове, Мичуринске, Коломне, Оренбурге.

Положительно оценивая диссертацию В.П. Николашина в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих, на наш взгляд, уточнений:

1. Аграрный преобразования, которые рассматривает автор, оцениваются им как аграрная революция или как аграрная реформа? С одной стороны, автор разделяет позицию В.П. Данилова относительно «Крестьянской революции», и говорит о ней ((с.84), («общинная революция» (с.15, 354, 360)). С другой – автор значительно чаще говорит о происшедшем, как об аграрной реформе/реформах (с. 158, 185, 348); среди

положений, выносимых на защиту, упоминается «аграрная реформа большевиков» (п.5, с. 23).

2. Относительно хронологии периода. Автор совершенно справедливо считает, что период 1917-1918 гг. в контексте темы исследования является самобытным, отличным от дореволюционного периода этапом, предшествующим переходу к новой экономической политике (с.12). Однако, на наш взгляд, есть еще период 1918-1921 гг. – период «военного коммунизма», частично входящий в изучаемый автором. В тексте практически не встречается упоминаний про политику «военного коммунизма» (только с. 259), хотя считается, что продовольственная диктатура устанавливалась в мае-июне 1918 года и потому не затронуть ее при заявленных хронологических рамках никак не получается.

3. Обращает на себя внимание уважение и доверие автора к нормативным актам: «Декрет о земле» и «Основной закон о социализации земли» «упразднили помещичьи имения, сократили запашки крупных крестьянских хозяйств, которые были основными нанимателями батраков, и дали им законные права на земельный надел по уравнительной норме» (с.254); «Аграрное законодательство советского государства в 1917-1818 гг. было представлено двумя наиболее крупными нормативными актами» (с.330). Но при этом автор явно исходит из презумпции того, что крестьяне во-первых, сами уважали законы, и во-вторых, нуждались в законах для подкрепления своих намерений и действий: «Крестьяне черноземной деревни восприняли «Основной закон о социализации земли» как возможность осуществить долгожданный «черный передел» (с. 197). Выскажем сомнение относительно обеих посылок. Практически все авторы публикаций по правосознанию крестьянства дореволюционного периода сходились и сходятся во мнении, что крестьяне имели свое, отличное, понимание права и законности. Вряд ли пересмотр вековых традиций мог произойти так быстро. Относительно того, что «Декрет о земле» санкционировал разгромы имений. Сам факт, что таковые начались в 1917

году до «Декрета», уже может служить некоторым аргументом. Еще более серьезный момент: в Оренбургской губернии, например, «Декрет о земле» был неизвестен (первое косвенное упоминание в местных партийных обращениях – 24 января 1918 г.), а закон о социализации земли был вообще скрыт местными партийцами, как, по их мнению, недостаточно революционный. Тем не менее, крестьяне края предпринимали по сути те же шаги, что и крестьяне черноземного центра.

4. Практически постоянно по ходу исследования говорится о взаимоотношениях Советской власти и крестьянства. Упоминаний партийных структур почти нет. Прямо о «большевистской власти» говорится только однажды (с.26.). По логике текста выходит, что все, что происходило, было инициировано Советской властью, и виной в возникающих конфликтах были именно советские работники и служащие: «Но не всегда свои должностные обязанности они конвертировали в деяния, направленные на решение поставленных перед ними задач. Зачастую они дискредитировали образ советского служащего нарушением этических и законодательных норм» (с.326). Партийные и советские работники упоминались вместе только один раз (с. 322). Как правило, в иных регионах, в частности, на Урале, партийные структуры руководили советскими. Иными словами инициативы, распоряжения, указания и наказания исходили от них. В данном случае этого не наблюдается. Если партийные структуры в рассматриваемом регионе действительно были на вторых ролях – во что, собственно, не верится – то хотелось бы, чтобы об этом было рассказано поподробнее.

5. В исследовании мы не видим важного элемента – реакции крестьян на проводимые советские аграрные преобразования. Разумеется, в одной работе охватить все сферы проблемы технически невозможно, тем более, что автор этот аспект не заявлял среди своих задач. Но реакция крестьян на преобразования есть достаточно убедительный довод относительно успешности и эффективности таковых. Если идти от изложения, то получается, что в черноземном центре все шаги советской власти в аграрной

сфере были восприняты крестьянами легко и доброжелательно – и это при том, что первоначальная модель не могла строиться иначе, как методом проб и ошибок. Мы готовы допустить и принять версию о миролюбии сторон. Хотя автор, говоря о предмете исследования, упоминает «природу конфликта и сотрудничества между ними в данный период» (с.11) – т.е. между крестьянством рассматриваемого региона и властью. Автор отмечает, что все это было прологом к массовым восстаниям «последующего периода» - по логике – с 1919 г. Вот только на другой территории, где большевики были с самого начала, т.е. с 1917 года, а именно – в Уфимской губернии – сотрудничества не наблюдалось вообще. Мероприятия большевики проводили те же, но следствием его были массовые восстания 1918 года. Хотелось бы понять – почему.

Указанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки представленной к защите диссертации.

Тема исследования соответствует заявленной научной специальности. Содержание диссертации соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК РФ: п. 2 – Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 4 – Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 7 – История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 15 – Исторический опыт российских реформ.

В силу вышеизложенного считаю:

1. Научные результаты, полученные диссертантом, подтверждены достоверными источниками.

2. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Николашина Вадима Павловича «Советские аграрные преобразования в губерниях Черноземного центра 1917-1918 гг.» по специальности 07.00.02 – Отечественная история полностью соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. от 21 октября 2013 г. №1168), а ее автор – Николашин Вадим Павлович, достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» Сафонов Дмитрий Анатольевич.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет». Адрес: 460018, г. Оренбург, просп. Победы, д.13. Оренбургский государственный университет. Должность: профессор кафедры истории. Тел.: 89058109114. E-mail: d_safonov@mail.ru,

Официальный оппонент, д.и.н.,
профессор кафедры истории
ФБГОУ ВО ОГУ

Д.А. Сафонов

«20» мая 2020 г.

Подпись официального оппонента заверяю
Проректор по научной работе ОГУ

А.С. Боровский